

С. ЛУРИ

США: НОВЫЕ КНИГИ, НОВЫЕ ЧИТАТЕЛИ

Вопрос — что сейчас читают в Соединенных Штатах — надо несколько конкретизировать: кто и что сейчас читает в Соединенных Штатах. В противном случае любой ответ, содержащий интересную информацию, будет неполным. В Америке, разумеется, всегда была и сейчас существует категория вдумчивых, понимающих и осведомленных читателей, которых волнуют судьбы отечественной литературы и ее деятелей. Новое же в культурной жизни Америки состоит в том, что все более и более широкие круги читателей, не отличавшихся прежде особой разборчивостью, начинают относиться к чтению по-другому. Раньше они хватались за первую попавшуюся книгу, лишь бы это была беллетристика, и при этом их интересовал не ее автор, а прежде всего сюжет — детективный, любовный, порнографический, сюжет знаменитого фильма (причем нередко — к собственному удивлению — узнавали, что фильмы снимаются по книгам).

Вот факты. Раньше Эрнеста Хемингуэя в Америке читала по преимуществу интеллигенция, студенты, любители настоящей литературы. Сейчас его книги читает широкая публика. Последние четыре месяца «Праздник, который всегда с тобой» Хемингуэя неизменно возглавлял список бестселлеров. Сейчас «Праздник, который всегда с тобой» по-прежнему стоит в списке бестселлеров, но уже не под номером первым. Первое место заняла «Моя биография» Чарльза Чаплина.

Американская критика не единодушна в оценке этой очень интересной книги. В большинстве отрицательных отзывов подвергается сомнению способность Чаплина писать книги. Одни это делают из соображений политических. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, которая организовала травлю Чаплина и в конце концов добилась по сути дела его изгнания из Соединенных Штатов, не может простить ему титула, который он сам себе присвоил. «Я — поджигатель мира», — заявил Чаплин.

Другие толкуют об отсутствии у Чаплина литературного таланта. Это по меньшей мере смешно! Почему человек, который сам себе и сценарист, и композитор, и режиссер, человек, создавший всеми любимого маленького Чарли с шаркающей походкой, дергающимися усиками и вертящейся тросточкой, должен быть к тому же и великим писателем? Более того, ведь лишь в своих последних фильмах Чаплин заговорил, а до этого он хранил красноречивое молчание.

Безупречна или нет в стилистическом отношении «Биография» Чаплина, но чтение ее во всяком случае доставляет огромную радость. Особенно запоминаются главы о детских годах в Лондоне. Это не только увлекательный рассказ о жизни Чаплина; мы проникаем во внутренний мир знаменитого «маленького бродяги». Главы о детстве рисуют мир бедности, лишений и жестокости, о котором — по крайней мере автор этих строк! — читал лишь в классических творениях Диккенса.

Включение автобиографических произведений Чаплина и Хемингуэя в список бестселлеров особенно знаменательно, если учесть, что эти книги не входят в раздел беллетристики, то есть относятся к той категории книг, которую раньше в США читали очень мало.

Пожалуй, наиболее убедительным доказательством того, что необычно много американцев начинают интересоваться писателями своей страны, является сенсационный успех испепеляющих душу книг бле-

стящего в своей гневной силе обличения писателя-негра Джеймса Болдуина. Книги Болдуина расходятся в миллионах экземпляров. Их покупают не только в книжных магазинах и в университах. Их продают на станциях метро, в табачных лавочках, газетных киосках, универсальных магазинах. И везде их выставляют на видном месте, потому что, по словам одного продавца универсального магазина, «если это книга Болдуина, ее быстро раскупают. Его имя знают все». Продавцу и в голову не могло прийти, какой иронией прозвучали эти слова: одна из самых горьких, пронизанных самоанализом книг Болдуина, где он стремится выразить себя как личность, как негр, как художник, называется «Никто не знает моего имени».

Хотелось бы написать, что в список американских бестселлеров включены только талантливые книги. Но это не так. Надо иметь в виду, что список бестселлеров может использоваться и используется некоторыми издателями и книготорговцами для того, чтобы продвинуть ту или иную книгу.

Так, например, первым номером в новейшем списке бестселлеров по беллетристике стоит роман «Герцог» очень одаренного писателя Сола Беллоу.

«Герцог» — шестая книга Беллоу. Мне трудно в немногих словах изложить сюжет и тему этого произведения, потому что в известном смысле в нем нет ни того, ни другого.

Мозес Герцог — преуспевающий профессор. У него есть деньги, уютный дом, красивая жена, дети, которых он любит. И вот, по непонятным причинам, он внезапно уезжает, оставляя все, и отправляется на поиски неведомо чего. И по мере того как он ездит, пересаживается с поезда на поезд, убегая от своих несуществующих демонов, он пишет письма, множество писем — семье, друзьям, видным общественным деятелям, людям, которые давно умерли... Пишет и не отправляет. В письмах много фраз на изысканном французском языке, но от этого смысл их не становится яснее. Настойчиво повторяются в письмах порнографические и клинические описания, что также не помогает читателю понять, куда бежит Герцог, куда он хочет отправиться, предаваясь сожалениям по поводу надвигающейся старости.

В известном смысле роман начинается нигде и кончается нигде. И тем не менее «Нью-Йорк таймс» называет «Герцога» «шедевром». «Нью-Йорк геральд трибюн» заявляет, что в лице автора «Герцога» Америка наконец получила писателя, которому по плечу занять место ушедших от нас Уильяма Фолкнера и Эрнеста Хемингуэя. «Сатердей ревью» называет Беллоу «ведущей фигурой современной американской литературы». «Чикаго трибюн» объявляет, что «этот роман написан в великой традиции Толстого».

Почему же этой книге возносят хвалу? Выдвижением подобных книг хотят противодействовать тенденциям гуманизма, реализма, активного вмешательства в решение

насуточных проблем, стоящих перед американским народом. Подтверждением тому, что эти выступления — часть целой кампании, является тот факт, что за один день только «Нью-Йорк таймс» и «Геральд трибюн» (не считая других газет) поместили по восемь рекламных объявлений, призывающих покупать и читать эту «самую замечательную» книгу нашего времени.

Но, как говорил великий Авраам Линкольн, можно дурачить некоторую часть народа все время и весь народ некоторое время, но нельзя дурачить весь народ все время. Далеко не вся американская критика проявляет энтузиазм по поводу «Герцога». Одна кливлендская газета (штат Огайо) написала: «Герцог пустился в плавание по океану моральной разнузданности. Выбитый из колеи неудачами личной жизни, он дошел до изучения социальной значимости понятия «ничто»».

Почему же я сказала выше, что Беллоу — талантливый писатель? Потому что, когда он забывает о том, что ему надо быть античеловечным и непонятным, он с блестящим мастерством описывает города Америки и Канады, которые хорошо знает, и людей, которые там живут.

Крайнее презрение Беллоу к обычным людям подтверждает также постановка на Бродвее его первой (и пока единственной) пьесы, которая совпала с выходом в свет «Герцога». Это — просто бессмыслица, пьесу невозможно понять. К счастью, шла она лишь десять раз, в основном при пустом зале.

Но вот другого автора «антикниги», о которой также много говорят, никак не назовешь талантливым. Речь идет о «Нова Экспресс» Уильяма Бэрроуза, который с гордостью называет себя гомосексуалистом и наркоманом. Его «книга» — это сплошная тарабарщина, написанная на языке, созданном его больным воображением. В ней есть такая фраза: «Все внутреннее поднялось и шло из него, как вой, который никому не заглушить». «Нью-Йорк таймс», осуждая эту книгу, задает по этому поводу вопрос: «Так ли уж необходимо нам быть знатоками рвотного процесса?» В то же время Терри Саузерн, блюститель сомнительной нравственности и вкусов невысокого пошиба, написал в «Нью-Йорк геральд трибюн», что Бэрроуз — неподражаемый писатель, по сравнению с которым «Хемингуэй выглядит как дилетант».

Ну, хватит об этом.

По-прежнему пишет Джон Чивер. Его известные романы «Скандал в семействе Уопшот» и «Хроника семейства Уопшот» печатаются в газетных приложениях. Это интересные книги. Автор знакомит нас с неким маленьким городком Новой Англии, показывая слабости, предрассудки, глупость его обитателей. Написаны книги хорошим языком и чаще всего с добрым юмором. Чаще всего, но не всегда: порой леди и джентльмены, которые очень серьезно относятся к самим себе, к своим бесполезным занятиям и маленьким греш-

кам, выглядят такими, какие они есть на самом деле, — людьми, ведущими паразитическое существование. Чивер не пишет трактатов и проповедей. Он пишет романы. Очень хорошие романы.

Среди писателей, произведения которых пользуются сейчас в Америке популярностью, назовем еще Гора Видаля и Луиса Очинклосса. Их последние романы привлекают много читателей.

Гору Видалю сейчас тридцать восемь лет. К тридцати годам он написал восемь романов, имевших успех. Видаль — автор двух пьес, тепло принятых зрителем. По его пьесе «Самый достойный» (острая сатира на политические сделки, заключаемые в Америке при выдвижении кандидатов на выборные посты) сделан одноименный кинофильм, который пользуется большим успехом. Сценарий написал сам автор.

Видаль прекрасно знает политическую жизнь Америки. Он вырос в семье государственных деятелей, в числе которых был сенатор от штата Оклахома. Видаль был близким другом покойного президента Джона Кеннеди. Недавно, после многих лет молчания, Видаль опубликовал роман «Юлиан» — большое историческое полотно, рисующее жизнь и эпоху римского императора IV века Юлиана Отступника. Роман написан в форме автобиографических заметок самого Юлиана, сопровождаемых остроумными комментариями двух его наставников в области греческой философии. Далекое прошлое представлено в «Юлиане» очень живо и свежо. Увлекательно и с глубоким знанием материала описаны картины сражений, в которых нашли выражение честолюбивые устремления Юлиана — стать вторым Цезарем в Галлии и вторым Александром, отправляющимся завоевывать Индию. Но самое интересное, как Видаль трактует антихристианскую политику Юлиана: он видит в ней безуспешные попытки преградить путь потоку насилия и фанатизма, которым молодая христианская церковь того времени хотела

затопить мир. Гор Видаль откровенен в своем сочувствии усилиям Юлиана.

«Юлиан» — объемистая дорогая книга и отнюдь не «легкое чтение». Тем не менее ее с увлечением читают очень многие.

Луиса Очинклосса некоторые называют Джоном Голсуорси современной американской литературы: он пишет романы о нравах американской буржуазии, которую хорошо знает, понимает и, пристально рассматривая критическим взором, описывает с большим мастерством и изяществом.

Новый роман Очинклосса «Ректор школы «Джастин» знакомит нас с фешенебельной частной школой для мальчиков в Новой Англии. Здесь подающие надежды сыновья американских крупных буржуа готовятся для поступления в Гарвардский, Йельский и им подобные университеты и для будущей деятельности в высших сферах американского капитализма. Роман рассказывает об учениках и педагогах «Джастин» (так называется школа), о событиях школьной жизни. Он проливает свет (и в этом самый главный его смысл) на настроения юной элиты капитализма. Автор также видит сомнения и горести части богатых юношей, которые не только богаты, но и интеллигентны и не лишены способности тонко чувствовать. Школа «Джастин» — весьма прозрачный намек на школу, в которой мальчиками учились Франклин Д. Рузвельт и Джон Кеннеди.

Что еще читает Америка?

Очень много книг (не менее 14) об убийстве президента Джона Кеннеди. Далее — «Невидимое правительство» Дэвида Уайза и Томаса Росса, книга, содержащая критику деятельности Центрального разведывательного управления. Тираж ее необычайно велик для такого вида литературы — «небеллетристики».

Мы рассказали о наиболее известных сейчас американских писателях и о нескольких интересных книгах, которые читают американцы.

Нью-Йорк

